

Сы Ханьцзюэ нахмурил брови. — Хорошо, возьму тебя с собой, только не плачь.

Как же так — ещё секунду назад маленькая конфетка радостно тянулась за поцелуями и ласками, а теперь вдруг снова расплакалась.

Столь резкие перепады настроения заставили Сы Ханьцзюэ ещё сильнее сдвинуть брови.

Однако рыдающий Тан Сяотан совершенно не замечал, что с ним что-то не так. Он сидел на столе, болтая ножками, и всё его маленькое тельце сотрясалось от рыданий. Сы Ханьцзюэ переменился в лице, взял его на руки, прижал к груди и стал целовать в щёчку. — Сяотан? Сяотан, не плачь, я возьму тебя с собой, куда захочешь, поехали, будь умницей.

Тан Сяотан забился в объятиях Сы Ханьцзюэ, дрожа всем телом. — Хозяин, не бросай Тан Сяотана... Тан Сяотан очень старается, Тан Сяотан хочет защищать хозяина...

— Хорошо, будь умницей.

Сы Ханьцзюэ нежно его успокаивал.

Тан Сяотан широко раскрыл глаза, полные слёз, но тот кошмар становился в памяти всё яснее и яснее.

Сы Ханьцзюэ терпеливо утешал своего мармеладного мишку. Тёплая ладонь мужчины была подобна солнечному свету, что в безветренный день конца осени струится сквозь золотые листья, — сдержанная, мягкая и невыразимо тёплая.

Тан Сяотан прижался большой головой к плечу хозяина и постепенно успокоился.

Сы Ханьцзюэ погладил его по голове. — Помнишь свой кондитерский магазин?

— М-м? — Тан Сяотан поднял заплаканное лицо. — Кондитерский магазин... Тан Сяотан его разгромил, хозяин разозлился?

— Не злюсь. Всё уже починили. Хочешь пойти поиграть?

— Хочу!

Для мармеладного мишки место, полное конфет, — всё равно что собственный парк развлечений!

Внимание Тан Сяотана мгновенно переключилось на новый «Конфетный домик». Слёзы прекратились, и он уселся на столе, смиренно дожидаясь, пока хозяин закончит работу.

Его было так легко утешить.

Сы Ханьцзюэ сжал губы, на лице появилось довольное выражение.

Даже плотные строчки текста в документах, один за другим строгие и сложные пункты, в компании мармеладного мишки казались невероятно живыми.

Он знал, что рядом тихо ждёт маленькая конфетка. Её сладкий аромат, подобный розовым волнам, накатывал волну за волной, мягко окутывая уставшее за целый день тело.

Нервы, будто паутина, покрытая пылью, ощутили лёгкое дуновение сладкого ветерка — пыль

опала, и внезапно стало легко. Сы Ханьцзюэ слегка запрокинул голову, откинулся на спинку кресла, глубоко вздохнул. Всё его существо будто погрузилось в горячий источник, ощущая невыразимую ясность и покой.

Таким было привычное ему чувство.

Казалось, Тан Сяотан отсутствовал всего два дня, но ощущалось, будто прошли целые эпохи.

Это порождало крохотное, трудно обретаемое счастье.

Что там Сы Чэн, что там Гу Пэн, что там благотворительный аукцион — всё превратилось в пузыри на поверхности света, рассыпавшиеся без следа.

Самое безмятежное и спокойное время для него было рядом с мармеладным мишкой.

Никаких интриг, никакой борьбы не на жизнь, а на смерть. Только он и его маленький мармеладный мишка. Они молчали, но были погружены в воздух, сладкий, как мёд, и эта сладость была повсюду.

Во время работы сосредоточенное выражение лица мужчины было особенно притягательным.

Меч-брови сходились в раздумье, тысячи мыслей собирались в тёмных глазах. В их глубине отражался свет монитора, и когда тени чуть колыхались, это было подобно ряби на поверхности бездны. Взор был устремлён на экран, но прямой нос словно слегка разворачивался в сторону мармеладного мишки, сидящего рядом с компьютером, отчего Тан Сяотан постоянно чувствовал тёплую заботу.

Хозяин выглядел так красиво, когда серьёзно работал!

В то время как Сы Ханьцзюэ чувствовал, как от присутствия мармеладного мишки смягчается сердце, Тан Сяотан тоже украдкой разглядывал своего хозяина.

Они впервые так надолго расставались, впервые так сильно поссорились, впервые у них появилась тайна, впервые из-за появления постороннего человека они осознали скрытые кризисы, таящиеся в их чувствах.

Но хозяин всегда мог успокоить наивного и простодушного мармеладного мишку.

Тан Сяотан покачал головой, подперев пухлые щёки ладошками, затем попятился задом, пока не прижался к руке хозяина, держащей мышку, и обхватил её.

Сы Ханьцзюэ сжал губы, в уголках его рта невольно зародилась лёгкая улыбка. Он просто продолжил работать одной рукой, а другую позволил Тан Сяотану обнимать.

Пальцы, подобные бамбуковым палочкам, обхватили талию мармеладного мишки, свободно удерживая его в ладони, защищая от ветра и дождя.

Это была и жажда обладания, и чувство безопасности.

Тан Сяотан сладко улыбнулся.

Ловко расправившись со всеми документами, Сы Ханьцзюэ предупредил вернувшегося в офис пораньше Цзян Юя и повёз Тан Сяотана в его «Конфетный домик». Из-за холода Сы Ханьцзюэ поверх своего неизменного чёрного костюма накинул длинное пальто.

Пальто было очень длинным, доходило почти до щиколоток, строгим и тёплым. Ткань была матовой, с лёгким ворсом, чуть светлее, чем у костюма, — солидная, спокойная текстура, характерная для осени и зимы. Дизайн от известного бренда был слишком требовательным, крайне разборчивым к росту и телосложению носящего: малейшая диспропорция могла сделать человека визуально ниже и полнее.

Но на Сы Ханьцзюэ оно смотрелось как холодный, пронизывающий меч, выписанный тушью.

На уровне груди у пальто был скрытый внутренний карман, прилегающий к одежде и согреваемый теплом тела. Мармеладный мишка спрятался там, словно укрывшись в самом сердце Сы Ханьцзюэ, — очень тепло.

Тан Сяотан видел гардероб хозяина. Тот не любил подобные обременительные карманы, предпочитая удобную в носке одежду. И в этот раз хозяин снова специально для него купил вещь с таким дизайном кармана на груди.

Осенний холодный ветер оставался за пределами пальто. Тан Сяотан будто сидел перед тёплым камином, согреваемый теплом тела хозяина. Он прижался к груди мужчины, слушая, как сердце Сы Ханьцзюэ бьётся, подобно переливающемуся пламени, — так спокойно и тепло.

Внешний вид «Конфетного домика» остался прежним. Улыбающийся манэки-нэко по-прежнему усердно махал лапкой у входа. Возможно, из-за коммерческой натуры Сы Ханьцзюэ, хотя кондитерская больше не работала для посетителей, забавного котика удалось сохранить.

А вот вывеска над входом изменилась: теперь на ней была увеличенная фотография розового мармеладного мишки и надпись: «Частный кондитерский домик».

Радужная стрелка, словно мост, вела от слов «Частный кондитерский домик» к изображению милого мармеладного мишки.

То есть это был частный кондитерский домик мармеладного мишки.

Тан Сяотан высунул голову из кармана на груди Сы Ханьцзюэ, разглядывая на вывеске свою фотографию и пять специальных иероглифов. Его круглые глазки забегали, и, убедившись, что на них никто не смотрит, он...

Чмок!

Тан Сяотан встал на цыпочки и звонко чмокнул Сы Ханьцзюэ в щёку!

Хозяин самый-самый лучший!

Сы Ханьцзюэ с удовольствием принял этот сладкий поцелуй, открыл дверь и вошёл с Тан Сяотаном в кондитерскую.

Проходившая мимо пара удивлённо посмотрела на мужчину в пальто, который открыл дверь давно закрытой кондитерской и вошёл внутрь.

Девушка с глуповатым выражением лица спросила:

— Разве этот магазин не закрылся? Зачем туда кто-то пошёл?

Парень приподнял подбородок, поправив наполовину сползший шарф девушки:

— Дурочка, разве не видишь, теперь это называется «Конфетный домик». Говорят, кто-то не пожалел денег, чтобы купить эту кондитерскую для своей любимой.

Девушку обдувал ветер, на её носу появился румянец — то ли от холода, то ли от волнения. Её глаза загорелись, и она жестом указала на только что вошедшего в магазин мужчину:

— Этот красавчик? О боже, если бы кто-то подарил мне целую кондитерскую, было бы очень трудно не выйти за него замуж!

— О, — взгляд парня помрачнел. — Но у меня нет денег, чтобы купить тебе целую кондитерскую.

Они были самой обычной молодой парой в этом мире. После радостей влюблённости на них обрушились заботы о приданом, выкупе, машине и квартире. Романтическая любовь, возможно, скоро превратится в суету повседневности.

Девушка лукаво прищурила глаза:

— Ничего страшного, меня легко задобрить, одной конфетки хватит, чтобы меня подкупить!

Жизнь у каждого своя. Я могу только завидовать и желать нынешним хозяевам «Конфетного домика» обязательно быть счастливыми!

Жизнь у каждого своя, у разных людей — разная сладость.

А Тан Сяотан, получивший такое пожелание, изо всех сил пытался выбраться из пальто Сы Ханьцзюэ. Встав на плечо хозяина, он широко раскрыл круглые глазки, слегка приоткрыл ротик и воскликнул:

— Вау!

Хрустальную конфетную пирамиду в центре кондитерской уже прибрали и переделали. Теперь это был круглый хрустальный бассейн, наполненный разноцветным мармеладом!

Завтра отредактирую.

Благодарю всех маленьких ангелов, которые голосовали за меня или поливали меня питательным раствором в период с 2020-11-22 23:06:38 по 2020-11-23 20:54:42!

Спасибо маленькому ангелу Тимошенко за брошенную гранату!

Спасибо маленькому ангелу Цзян Тину за булочку с заварным кремом за полив питательным раствором!

Большое спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/15589/1395477>